

Е.В. ЛАПТЕВА

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПОЗДНЕИМПЕРСКИЙ ПЕРИОД НА ПРИМЕРЕ СМОЛЕНСКОГО ДОМА ТРУДОЛЮБИЯ

Изучение истории благотворительности позволяет более точно идентифицировать начальный период создания основ гражданского общества в России. Предметно статья посвящена анализу деятельности Смоленского дома трудолюбия как примера благотворительной практики в Российской империи конца XIX – начала XX вв. На конкретном примере автор рассматривает историю создания и развития домов трудолюбия в региональной плоскости, их роль в общественной жизни и влияние на формирование базовых нарративов гражданского общества в имперской действительности того периода. Особое внимание уделяется анализу экономических аспектов в рамках работы Смоленского дома трудолюбия и их роли в формировании новых принципов внесловной коммуникации в обществе пореформенной России. Исследование позволяет автору сделать вывод о том, что изучение таких проектов, как деятельность благотворительных обществ, через призму экономической истории дает возможность более полно оценить их в контексте властных устремлений локальных общественных групп и значение данных акторов в рамках формирования гражданского общества в позднеимперский период.

Ключевые слова: благотворительность, дома трудолюбия, гражданское общество, дворянство, Российская империя конца XIX – начала XX в.

JEL: I39, L31, N33

Позднеимперский период включает в себе большое количество исследовательских лакун, которые нередко сосредоточены в плоскости общественно-политического дискурса. Ряд исследовательских позиций сосредоточен на оценке юридической практики имперского строительства и ее влияния на права национальных меньшинств, а также взаимодействия граждан с государством [1]. Отдельное внимание уделяется вопросам собственности в Российской империи. Здесь интерес представляет концепция рассмотрения российского дореволюционного либерализма как источника для развития идеи гражданского общества, построенной на публичном владении национальным богатством [2].

Вопрос денег и влияния этого ресурса на неформальные экономические отношения в империи также выступает как предмет всестороннего изучения в современных научных изысканиях [3]. В этом контексте можно отметить, что в настоящий момент исследования вопроса денег и финансовых ресурсов в рамках общественного устройства и развития концепции гражданского общества в Российской империи конца XIX – начала XX в. представляют серьезный интерес для исследователей.

Важно заметить, что Российская империя в этот момент представляла собой *«пространство противоречий и кризисов»* [4]. Концепцию кризисов политической сферы в Российской империи начала XX в. и рассмотрение этих событий через призму возможностей для роста и развития в этот период можно найти в работе [4]. Это было связано с развитием процессов урбанизации – оттока населения как в небольшие города, так и в формирующиеся промышленные центры. Также нарастало повсеместное социальное расслоение, сопряженное с обнищанием низших классов населения. В этом контексте особый интерес представляет феномен благотворительности (являющейся ядром социальной конъюнкции) как практика консолидации в ответ на кризисные проявления, возникающие в социуме [5, с. 785–789]. Отмечая важность изучения общественной жизни в империи, стоит заметить, что сосредоточение внимания на практиках общественного внесловного взаимодействия, к которым можно отнести и благотворительность, классически рассматривается через парадигму социального дискурса. Вместе с тем привлечение в исследование финансовой стороны вопроса позволит более полно понять, что такое благотворительность в позднеимперских общественных процессах и какие цели она преследовала. В глобальном плане это позволит выстроить более комплексную картину общественного пространства (и его коммуникативных практик) Российской империи конца XIX – начала XX в. в рамках изучения процессов становления такого явления, как гражданское общество.

Этапы становления института благотворительных обществ

В историографии достаточно точно определяется, что с 70-х гг. XIX в. во многих губерниях в рамках низовой общественной инициативы по преодолению кризисных явлений начинают создаваться различные благотворительные общества. Важно заметить, что такое явление не было новым в рамках российских исторических практик. У благотворительных обществ фиксируется длительный период их становления и развития, который отдельные исследователи условно делят на несколько этапов [6, с. 5–12].

Первый этап относят к XI–XVII вв. В этот период благотворительность являлась сугубо церковным делом и складывалась в рамках более общих религиозных практик. В XVII в. (1670 г.) царь Алексей Михайлович учреждает Приказ о строении богаделен, выделяя для этого средства на содержание нищих. Второй этап маркируется хронологическими рам-

ками конца XVII – начала XVIII вв. В этот период Петр I переводит благотворительность из церковной сферы в государственную, определяя заботу о необеспеченных лицах как прерогативу и обязанность государства. Третий этап хронологически определяется XVIII в. Во время правления Екатерины II были заложены основы формирования системы общественного призрения, куда включались и благотворительные общества. Четвертый этап относится к XIX в.: в период правления Александра I сложились две крупнейшие благотворительные организации – Ведомство учреждений императрицы Марии (Марии Федоровны, вдовы императора Павла I) и Императорское Человеколюбивое общество, которое просуществовало до начала XX в. [6, с. 5–12].

Одной из самых известных и устоявшихся форм благотворительности, а также помощи нуждающимся в Российской империи XIX в. были так называемые дома трудолюбия: благотворительные заведения, осуществляющие трудовое перевоспитание нищих путем предоставления им работы и приюта [7, с. 106]. Такое перевоспитание предполагало относительно свободное проживание и добровольное участие в трудовой деятельности всех нуждающихся.

Первый дом трудолюбия появился в Рязани в 1821 г., где кроме богадельни для престарелых и увечных, была устроена начальная школа для убогих детей¹. В 1833 г. в Санкт-Петербурге известным меценатом А.Н. Демидовым был открыт Демидовский дом призрения трудящихся, где оказывалась помощь нуждающимся женщинам, которые могли заниматься в учреждении рукодельными работами, за что обеспечивались бесплатным питанием [8, с. 182–184]. Затем появились женские учебные заведения, в которых на полном содержании жили и обучались бедные девушки. Кроме того, в эти учреждения принимались немощные пожилые женщины. В 1847 г. подобные заведения были переименованы в Елизаветинские училища в честь императрицы Елизаветы Алексеевны².

В 1865 г. княжна А.Н. Касаткина-Ростовская, жена статского советника С.С. Стрекалова, создала Общество поощрения трудолюбия. Впоследствии это общество реорганизовалось в первый в России исправительно-воспитательный детский приют, директором которого стал Н.В. Руковишников [9, с. 5]. В 1882 г. был открыт дом трудолюбия в Кронштадте. В создании этого учреждения активное участие принял настоятель Андреевского собора отец Иоанн, а также барон О.О. Буксгевден [10]. Данный дом трудолюбия стал одним из лучших примеров благотворительных учреждений в Российской империи, а практики Кронштадтского дома трудолюбия были использованы для создания учреждений подобного типа в регионах империи³.

¹ Проект положения о доме трудолюбия и призрения неимущих в городе Рязани. Рязань, 1821. С. 17.

² ПСЗ РИ-II. Т. XXII. СПб.: тип II Отд. Собственной Е.И.В. канцелярии, 1848. 951 с. № 21685.

³ Дом трудолюбия, основанный св. Иоанном Кронштадтским, признан памятником истории и культуры. URL: <https://pravoslavie.ru/132178.html> (дата обращения: 22.06.2024).

Активную роль в распространении данных практик принял лютеранский купец, барон О.О. Буксгевден, которого поддержала великая княгиня Александра Иосифовна. В 1881 г. его избрали председателем комиссии по сбору пожертвований, чтобы открыть дом трудолюбия в Кронштадте. Интересен тот факт, что вслед за этим событием у барона Буксгевдена произошел весьма стремительный карьерный рост. В 1882 г. он был произведен в действительные статские советники, в 1895 г. — в тайные советники. В 1896 г. Буксгевден стал членом консультации при Министерстве юстиции. Можно предположить, что должность председателя в данной комиссии представляла для Буксгевдена не моральный или символический, а вполне материальный и прагматичный интерес. Барон достаточно эффективно использовал интерес к благотворительности со стороны великой княгини Александры Иосифовны для доступа к возможностям коммуникации с первыми лицами государства и достижения личных интересов. Стоит заметить, что в дальнейшем большую роль в создании домов трудолюбия сыграло Попечительство о домах трудолюбия и работных домах. Оно было создано в 1895 г., находилось под покровительством императрицы Александры Федоровны, к началу XX в. в ведении Попечительства находилось 700 заведений [11].

Становление Смоленского дома трудолюбия

История Смоленского дома трудолюбия начинается в сентябре 1888 г., когда на общем собрании членов Смоленского благотворительного общества по инициативе О.О. Буксгевдена состоялось обсуждение вопроса об учреждении в Смоленске дома трудолюбия. В результате этого обсуждения Смоленское благотворительное общество единогласно постановило просить Совет общества принять на себя устройство в Смоленске дома трудолюбия, содержать на свой счет и организовать в нем работы. Собрание приняло от барона Буксгевдена пожертвованные жителями Смоленска 636 руб., которые были переданы Благотворительному обществу на расходы по содержанию дома трудолюбия⁴. На собрании было указано, что дом трудолюбия устраивался в Смоленске «с целью сокращения нищенства и оказания помощи беднейшим городским жителям посредством предоставления им труда и приюта, впредь до более прочного устройства их судьбы, определением к постоянным занятиям или помещением на постоянное призрение»⁵.

Второго октября 1888 г. состоялось открытие и освящение Смоленского дома трудолюбия. На церемонии присутствовал председатель Смоленского благотворительного общества, губернатор Смоленской губернии В.О. Сосновский и некоторые его члены. Стоит заметить, что на первом этапе совет Благотворительного обще-

⁴ Отчет Совета Смоленского Благотворительного Общества за 1888 г. Смоленск: Губернская типография, 1889. С. 3–4.

⁵ Отчет Смоленского Дома Трудолюбия за 1898 год. Смоленск: Губернская типография, 1899. С. 3.

ства руководил домом трудолюбия без какого-либо формального устава. Но после учреждения Попечительства о домах трудолюбия и работных домах, о чем говорилось выше, дом трудолюбия стал управляться на основании особых правил, установленных Попечительством. Эти правила дополнили устав Смоленского благотворительного общества [11]. Непосредственное руководство домом трудолюбия было поручено трем членам Смоленского благотворительного общества – П.Я. Глинке, В.Ф. Рааб-Тилену и В.Е. Моллериусу⁶.

П.Я. Глинка (в девичестве Трофимова) была женой Г.В. Глинки, который недолго работал помощником у присяжного поверенного Ф.Н. Плевако, а в 1894 г. стал титулярным советником, непременным членом Смоленского губернского присутствия. Сама Прасковья Яковлевна была воспитанницей Московской консерватории. В.Ф. фон дер Рааб-Тилен после окончания училища правоведения занимал различные чиновничьи должности в Санкт-Петербурге, служил председателем Черниговской (1863–1871 гг.), а затем управляющим Смоленской (1871–1893 гг.) казенных палат. Со службы был уволен в 1893 г. в чине действительного статского советника. Помимо служебной деятельности он активно занимался благотворительной и общественной работой. В 1870-е – 1910-е гг. В. Ф. Рааб-Тилен занимал самые различные общественные должности в Смоленской губернии: члена Совета Смоленского благотворительного общества, директора губернского Попечительного о тюрьмах комитета, действительного члена Смоленского общества сельского хозяйства, ревизора Общества взаимного кредита, члена Общества охотников конского бега, почетного мирового судьи Ельнинского уезда, члена правления Смоленского окружного общества спасания на водах и ряда других общественных организаций. В.Е. Моллериус был управляющим Смоленского отделения Госбанка, поэтому его закономерно назначили на должность казначея.

Первоначально для Смоленского дома трудолюбия было выделено бесплатное помещение, где располагалась пожарная команда⁷. Оно состояло из двух частей, разделенных сенями: одна половина предназначалась для мужчин, а другая для женщин. В каждой части дома, кроме комнаты для работы, имелось небольшое помещение, где было «поставлено несколько кроватей с постельными принадлежностями на случай, если кому-либо из приходящих на работу негде переночевать за неимением квартиры, или уже по отдаленности местожительства от Дома Трудолюбия, особенно в ненастное и холодное время года и при отсутствии теплой одежды»⁸. В одной из комнат была расположена печь для приготовления пищи и там же имелась необходимая посуда.

⁶ Отчет Совета Смоленского Благотворительного Общества за 1888 г. Смоленск: Губернская типография, 1889. С. 4.

⁷ Отчет Смоленского Дома Трудолюбия за 1898 год. Смоленск: Губернская типография, 1899. С. 4.

⁸ Отчет Совета Смоленского Благотворительного Общества за 1888 г. Смоленск: Губернская типография, 1889. С. 4.

На нижнем этаже находился обширный сарай, в котором ранее располагались пожарные инструменты, а теперь это место предназначалось для складирования материалов.

Для наблюдения за работами в доме трудолюбия и для надзора за лицами, которые туда приходили, была учреждена должность надзирателя, квартира которого была устроена в том же здании⁹. Он работал с малоимущими лицами и ведал производственным сырьем, рабочими инструментами и запасом еды, представляющими большую материальную ценность. Кроме того, надзиратель должен был контролировать проживание приходящих людей на постоянной (круглосуточной) основе. Это вполне объясняет тот факт, что жилье этого должностного лица располагалось непосредственно в доме трудолюбия.

Здание дома трудолюбия первое время было небольшим по размеру и ветхим строением, поэтому благотворительное общество в 1891 г. на собственные средства построило новое помещение на Энгельгардтовской улице Смоленска (в Солдатской слободе), где нуждающиеся люди могли не только работать, но и находить ночлег. Построенное здание было деревянным с железной крышей и состояло из семи комнат с широким коридором, заменяющим столовую. Причем две самые просторные комнаты были предназначены для проведения работ. Еще две отводились для ночлега, одна комната предназначалась для лиц благородного сословия, остальные были заняты кухней и квартирой смотрителя. С переходом в новое здание были введены новые должности: заведующая женскими работами, письмоводитель и кухарка.

Позже, в 1900 г., также появилась должность надзирательницы за детьми, а в 1901 г. еще добавились мастер-сапожник, прачка, нянька и дворник. При доме имелись все необходимые хозяйственные помещения: погреб, кладовая, амбары для хранения провизии и рабочих материалов, навес для дров. Можно заметить, что Смоленский дом трудолюбия располагал всеми необходимыми элементами производственного предприятия, а условия содержания в нем были похожи на условия, в которых жили рабочие ряда крупных российских промышленных предприятий начала XX в. Причем некоторые условия, которые были созданы для постояльцев дома трудолюбия, отличались от условий заводчан в качественно лучшую сторону.

Первоначально планировалось, что новое здание должно будет вмещать 50 чел., а для ночлега будет достаточно оборудовать лишь одну комнату. Однако оказалось, что практически все поступающие в дом трудолюбия лица не имели никакого личного жилья или временного приюта. При этом обнаружилось «непредвиденное обстоятельство»¹⁰, которое не было учтено при открытии благотворительной организации. В Смоленске не было ни городской, ни земской богадельни. В городе

⁹ Отчет Совета Смоленского Благотворительного Общества за 1888 г. Смоленск: Губернская типография, 1889. С. 4.

¹⁰ Отчет Смоленского Дома Трудолюбия за 1898 год. Смоленск: Губернская типография, 1899. С. 4.

имелся приют для небольшого числа женщин, открытый на частные средства, а также одна небольшая богадельня, устроенная незадолго до открытия дома трудолюбия для лиц мещанского сословия обоюго пола. В связи с этим многие из бедняков, которые по своей старости или слабости физических сил должны были иметь право на призрение в богадельне, были вынуждены искать приют в доме трудолюбия.

Поскольку в Смоленске отсутствовали приюты для мальчиков и были ограничены вакансии в приюте для девочек, который находился в ведении Попечительства о детских приютах, в доме трудолюбия стали проживать дети обоюго пола. Их количество постоянно росло. В 1898 г. в заведении проживали 6 чел.¹¹, в 1900 г. — 24, а в 1901 г. дом трудолюбия дал крышу 30 воспитанникам¹². Важно заметить, что число беспризорных детей в Смоленске было столь значительным, что открытое при доме трудолюбия отделение для малолетних на 25 чел. могло вместить только их незначительную часть. Такое небольшое количество мест было связано с недостатком финансовых средств Смоленского благотворительного общества. Важно сказать, что финансовые вопросы дома трудолюбия стали основным мотивом, определяющим его работу и развитие. Именно финансовая сторона побудила Смоленское благотворительное общество принять меры к тому, чтобы, не удаляя из дома трудолюбия детей и лиц «престарелых и слабосильных», использовать мастерские исключительно для труда здоровых и нетрудоустроенных людей, которые были склонны к праздности и пьянству, что неизменно было сопряжено с нуждой в работе и деньгах. Для осуществления этого плана благотворительное общество решило расширить существующее помещение дома трудолюбия и, соответственно, общую вместимость учреждения, за счет дополнительного каменного строения.

Затраты на строительство предполагались существенные. По смете, составленной губернским инженером Гиршем, на пристройку одноэтажного каменного здания было необходимо 5 762 руб. 93 коп.¹³ В связи с этим 14 апреля 1896 г. общее собрание Смоленского благотворительного общества постановило выйти с ходатайством перед Попечительством о домах трудолюбия и работных домах об ассигновании необходимой суммы. 7 февраля 1897 г. вице-председатель Попечительства уведомил председателя Смоленского благотворительного общества, что императрица Александра Федоровна утвердила «журнал Комитета Попечительства о Домах Трудолюбия и Работных Домах, коим признано возможным отпустить Смоленскому Благотворительному Обществу в беспроцентную ссуду 5 000 руб.»¹⁴. Ссуда выдавалась на 10 лет и подлежала погашению, начиная с 1900 г., ежегодными взносами по 500 руб.¹⁵

¹¹ Отчет Смоленского Дома Трудолюбия за 1898 год. Смоленск: Губернская типография, 1899. С. 4.

¹² Отчет Смоленского Дома Трудолюбия за 1900 г. Смоленск: Губернская типография, 1901. С. 2.

¹³ Отчет Смоленского Дома Трудолюбия за 1898 год. Смоленск: Губернская типография, 1899. С. 4.

¹⁴ Там же. С. 5.

¹⁵ Там же.

Экономика Смоленского дома трудолюбия

В 1896 г. Смоленский дом трудолюбия, согласно документам, *заработал* 1 265 руб. 12 коп., а *заработная плата работникам* за тот же период составили 647 руб. 25 коп.¹⁶

Отчеты дома трудолюбия позволяют увидеть, что в последующие годы его затраты на заработную плату существенно снижались: в 1898 г. такая статья расходов составила 586 руб. 25 коп.¹⁷, а в 1901 г. — 491 руб. 78 коп.¹⁸ Показатели расходов снизились более чем на четверть (при этом количество работающих в доме трудолюбия снизилось за указанные года лишь на 12%). Даже с учетом ежегодно выплачиваемой ссуды в 500 руб. дом трудолюбия был прибыльным заведением. Если рассчитать рентабельность (отношение прибыли к расходам предприятия в процентном отношении), то можно увидеть, что в 1900 г. — первый год выплаты ссуды — рентабельность Смоленского дома трудолюбия составила 3,3%. Однако уже в 1901 г. этот показатель вырос до 16,3%.

Даже с учетом долговой нагрузки (хотя и беспроцентной) дом трудолюбия приносил Смоленскому благотворительному обществу значительную прибыль. При условии выплаты займа в 1910 г. расчетная рентабельность дома трудолюбия должна была составить от 50 до 60% годовых.

Непосредственная стройка началась только весной 1898 г., до этого момента происходила лишь заготовка строительных материалов. При этом оказалось, что при соблюдении надлежащей экономии (в первоначальной смете инженера Гирша закладывались высокие в 1896 и 1897 гг. цены на кирпич) можно будет построить полноценное двухэтажное здание, вдвое превышающее проектную площадь. К сентябрю 1898 г. двухэтажное здание было закончено в черновой отделке, а к лету 1899 г. здание было полностью готово.

Введение в действие нового здания дало возможность расширить количество лиц, которые получали поддержку в стенах дома трудолюбия. Если в 1889 г. на ночлег оставались 10 чел., то в 1892 г. — уже 35 чел. В последующие годы количество проживающих варьировалось от 31 чел. в 1898 г.¹⁹ до 36 чел. в 1900 г.²⁰ При этом постоянно росла плата за работу. В 1888–1889 гг. нищие получали за работу по 10 коп. в сутки²¹,

¹⁶ Отчет Совета Смоленского Благотворительного Общества за 1896 г. Смоленск: Губернская типография, 1897. С. 6.

¹⁷ Отчет Смоленского Дома Трудолюбия за 1898 год. Смоленск: Губернская типография, 1899. С. 6.

¹⁸ Отчет Смоленского Дома Трудолюбия за 1901 г. Смоленск: Губернская типография, 1902. С. 2.

¹⁹ Отчет Смоленского Дома Трудолюбия за 1898 год. Смоленск: Губернская типография, 1899. С. 6.

²⁰ Отчет Смоленского Дома Трудолюбия за 1900 г. Смоленск: Губернская типография, 1901. С. 4.

²¹ Отчет Совета Смоленского Благотворительного Общества за 1889 г. Смоленск: Губернская типография, 1890. С. 5.

в 1890-е гг. плата составляла от 5 до 20 коп. в сутки²², в 1900 г. — от 5 до 15 коп.²³, а с 1901 г. — до 30 коп.²⁴ Ежегодное количество работающих в начале существования дома трудолюбия составляло более 6 тыс. чел., больше всего работающих — более 9 тыс. чел. — было в 1894–1895 гг.²⁵ Затем количество таких лиц стало снижаться, и к 1901 г. их было около 7 тыс. чел.²⁶

Надо отметить, что Смоленское благотворительное общество отдельно собирало средства на содержание дома трудолюбия. Только за первые три месяца 1888 г. было собрано 1 475 руб. 5 коп.²⁷ В последующие годы пожертвования также собирались исправно, от 240 руб. 50 коп. в 1889 г.²⁸ до 1 702 руб. 28 коп. в 1896 г.²⁹ Эти средства составляли отдельную графу доходов и не учитывались при подсчете в работе показателей рентабельности Смоленского дома трудолюбия. Важно заметить, что в конечном итоге денежных средств собиралось гораздо больше, чем тратилось на зарплату работникам и на содержание дома трудолюбия. Всегда оставался остаток неиспользованных средств, которые помещались на счетах городского банка, где на них начислялись проценты. Доход был настолько существенный, что в 1896 г. были приобретены бумаги Государственного дворянского земельного банка на 1 500 руб., которые тоже приносили свои проценты, а в 1897 г. появилась прибыль от покупки государственной ренты на сумму 5 000 руб.

Экономические показатели позволяют сделать вывод о том, что создание дома трудолюбия, *помимо реализации благотворительных целей, состоялось как успешное коммерческое предприятие*: заработанных средств было в среднем в 1,5–2 раза больше, чем составляла плата за труд. Можно сказать, что в первую очередь условия работы и организации данного учреждения выстраивались на принципах окупаемости и безубыточности. В связи с этим возникает резонный вопрос: какие главные цели, помимо прибыли, преследовало Смоленское благотворительное общество?

Можно заметить, что работа в благотворительной сфере позволяла представителям общественности более тесно интегрироваться и инкорпорироваться в новую политическую и общественную среду пореформенной России.

²² Отчет Смоленского Дома Трудолюбия за 1898 год. Смоленск: Губернская типография, 1899. С. 6.

²³ Отчет Смоленского Дома Трудолюбия за 1900 г. Смоленск: Губернская типография, 1901. С. 4.

²⁴ Отчет Смоленского Дома Трудолюбия за 1901 г. Смоленск: Губернская типография, 1902. С. 1.

²⁵ Отчет Совета Смоленского Благотворительного Общества за 1895 г. Смоленск: Губернская типография, 1896. С. 5.

²⁶ Отчет Смоленского Дома Трудолюбия за 1900 г. Смоленск: Губернская типография, 1901. С. 4.

²⁷ Отчет Совета Смоленского Благотворительного Общества за 1888 г. Смоленск: Губернская типография, 1889. С. 3.

²⁸ Отчет Совета Смоленского Благотворительного Общества за 1889 г. Смоленск: Губернская типография, 1890. С. 9.

²⁹ Отчет Совета Смоленского Благотворительного Общества за 1896 г. Смоленск: Губернская типография, 1897. С. 8.

Новые принципы внесловной коммуникации позволяли различным локальным группам (благотворительным обществам) влиять на имперское общественное пространство снизу, минуя классические вертикали взаимодействия с властью и обществом, характерные для классической империи. Дом трудолюбия, который по своей внешней форме презентовался как социальный (общественный) проект, по своему содержанию выступал как классический коммерческий (буржуазный) механизм. Это позволяет сделать вывод о том, что в Российской империи конца XIX – начала XX вв. *начинают складываться определенные элементы гражданского общества.* Вместе с этим, их изучение через плоскость общественно-политического дискурса не позволяет выстроить полновесную картину: именно экономическая история и ее методы позволяют в полной мере оценить такие сугубо общественно-социальные проекты и увидеть их суть.

Список литературы

1. *Кирмзе Ш.Б.* Империя законности. Юридические перемены и культурное разнообразие в поздней имперской России. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 432 с.
2. *Правилова Е.* Империя в поисках общего блага. Собственность в дореволюционной России. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 560 с.
3. *Антонов С.* Банкроты и ростовщики Российской империи. Долг, собственность и право во времена Толстого и Достоевского. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 504 с.
4. Российская империя между реформами и революциями, 1906–1916: коллективная монография / под ред. А.И. Миллера и К.А. Соловьева. М.: Квадрига, 2021. 788 с.
5. *Кистнев В.В., Посохова Я.В.* История благотворительности в г. Белгороде как форма социально-правовой конъюнкции // *НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право.* 2021. № 46. С. 785–789.
6. *Удалов И.Д., Иванов Р.В.* Первые благотворительные общества: история создания // *Научные записки молодых исследователей.* 2020. № 5. С. 5–12.
7. Социальная работа. Российский энциклопедический словарь / под общ. ред. В.И. Жукова. М., 1997. Т. 1. 358 с.
8. *Дашкевич Л.А.* Демидовский дом призрения трудящихся: традиции социальной ответственности уральских предпринимателей // *Россия между прошлым и будущим: исторический опыт национального развития: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 20-летию Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, 4–5 марта 2008 г.* Екатеринбург, 2008. С. 182–184.
9. Ведомства Императорского Человеколюбивого общества состоящее под покровительством Государыни Императрицы Общество поощрения трудолюбия в Москве. Летопись первого двадцатипятилетия (1863–1888 гг.). М.: Печатня С.П. Яковлева, 1888. 324 с.
10. *Гринштейн О.М.* Европейские традиции в Петербургской благотворительной деятельности барона О.О. Буксгевдена // Четвертые открытые слушания «Института Петербурга». Ежегодная конференция по проблемам петербурговедения. 1–2 февраля 1997 г. URL: https://institutspb.ru/pdf/hearings/04-06_Grinshtein.pdf (дата обращения: 26.07.2024).

11. Попечительство о домах трудолюбия и работных домах, состоящее под августейшим покровительством ее величества государыни императрицы Александры Федоровны: Извлеч. из крат. сведений, изд. Попечительством и из публ. сообщ. ст. сов. Д.С. Волкова. 12 марта 1896 г. Одесса: тип. Н. Хрисогелос, 1896. 15 с.

References

1. Kirmze Sh.B. Imperiia zakonnosti. Iuridicheskie peremeny i kul'turnoe raznoobrazie v pozdneimperskoi Rossii [The Empire of Legality. Legal Changes and Cultural Diversity in Late Imperial Russia]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2023, 432 p. (In Russ.).
2. Pravilova E. Imperiia v poiskakh obshchego blaga. Sobstvennost' v dorevoliutsionnoi Rossii [Empire in Search of the Common Good. Property in Pre-Revolutionary Russia]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2022, 560 p. (In Russ.).
3. Antonov S. Bankroty i rostovshchiki Rossiiskoi imperii. Dolg, sobstvennost' i pravo vo vremena Tolstogo i Dostoevskogo [Bankrupts and Moneylenders of the Russian Empire. Debt, Property and Law in the Time of Tolstoy and Dostoevsky]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2022, 504 p. (In Russ.).
4. Rossiiskaia imperiia mezhdru reformami i revoliutsiiami, 1906–1916: kollektivnaia monografiia [The Russian Empire between Reforms and Revolutions, 1906–1916: Collective Monograph], edited by A.I. Miller i K. A. Solov'ev. Moscow, Kvadriga, 2021, 788 p. (In Russ.).
5. Kistenev V.V., Posokhova Ia.V. Istoriia blagotvoritel'nosti v g. Belgorode kak forma sotsial'no-pravovoi kon'iunktсии [The History of Charity in Belgorod as a Form of Social and Legal Conjunction], *NOMOTHETIKA: Filosofii. Sotsiologii. Pravo* [NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Right], 2021, No. 46, pp. 785–789. (In Russ.).
6. Udalov I. D., Ivanov R.V. Pervye blagotvoritel'nye obshchestva: istoriia sozdaniia [The First Charitable Societies: The History of Creation], *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei* [Scientific Notes of Young Researchers], 2020, No. 5, pp. 5–12. (In Russ.).
7. Sotsial'naia rabota. Rossiiskii entsiklopedicheskii slovar' [Social Work. Russian Encyclopedic Dictionary], edited by V.I. Zhukov. Moscow, 1997, Vol. 1, 358 p. (In Russ.).
8. Dashkevich L.A. Demidovskii dom prizreniia trudiashchikh: traditsii sotsial'noi otvetstvennosti ural'skikh predprinimatelei [Demidovsky Workers' Charity House: Traditions of Social Responsibility of Ural Entrepreneurs], *Rossiiia mezhdru proshlym i budushchim: istoricheskii opyt national'nogo razvitiia: materialy Vseros. nauch. konf., posviashch. 20-letiiu Instituta istorii i arkhologii UrO RAN*, Ekaterinburg, 4–5 March 2008, Ekaterinburg, 2008, pp. 182–184. (In Russ.).
9. Vedomstva Imperatorskogo Chelovekoliubivogo obshchestva sostoiasheche pod pokrovitel'stvom Gosudaryni Imperatritsy Obshchestvo pooshchreniia trudoliubiiia v Moskve. Letopis' pervogo dvadtsatipiatiletiiia (1863–1888 gg.) [Departments of the Imperial Humane Society, the Society for the Encouragement of Diligence in Moscow, Consisting under the Patronage of the Empress Empress. The Chronicle of the First Twenty-Fifth Anniversary (1863–1888)]. Moscow, Pechatnia S. P. Iakovleva, 1888, 324 p. (In Russ.).
10. Grinshtein O.M. Evropeiskie traditsii v Peterburgskoi blagotvoritel'noi deiatel'nosti barona O. O. Buksgevdna [European Traditions in the St. Petersburg Charitable Activities of Baron O. O. Buksgevdn], *Chetvertye otkrytye slushaniia "Instituta Peterburga". Ezhegodnaia konferentsiia po problemam peterburgovedeniia. 1–2 February 1997* [The Fourth Open Hearing of the St. Petersburg Institute. The Annual Conference on the Problems of St. Petersburg Studies. February 1–2, 1997]. (In Russ.). Available at: https://institutspb.ru/pdf/hearings/04-06_Grinshtein.pdf (accessed 26 July 2024).
11. Popechitel'stvo o domakh trudoliubiiia i rabotnykh domakh, sostoiasheche pod avgusteishim pokrovitel'stvom ee velichestva gosudaryni imperatritsy Aleksandry

Fedorovny: Izvlech. iz krat. svedenii, izd. Popечitel'stvom i iz publ. soobshch. st. sov. D.S. Volkova. 12 marta 1896 g. [Guardianship of the Houses of Diligence and Workhouses, Consisting under the August Patronage of Her Majesty Empress Alexandra Feodorovna: Extract from the Summaries Published by the Trusteeship and from Those Published by the Community of State Councilor D.S. Volkov. March 12, 1896]. Odessa, Printing House N. Khrisogelos, 1896, 15 p. (In Russ.).

ECONOMIC ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN THE LATE IMPERIAL PERIOD ON THE EXAMPLE OF THE SMOLENSK HOUSE OF DILIGENCE

The study of the history of charity makes it possible to more accurately identify the initial period of the creation of the foundations of civil society in Russia. The article is devoted to the analysis of the activities of the Smolensk House of Diligence as an example of charitable practice in the Russian Empire of the late XIX – early XX century. Using a specific example, the author examines the history of the creation and development of houses of diligence in the regional plane, their role in public life and their influence on the formation of basic narratives of civil society in the imperial reality of that period. Special attention is paid to the analysis of economic aspects within the framework of the Smolensk House of Diligence and their role in the formation of new principles of “non-pedigree” communication in the society of post-reform Russia. The study allows the author to conclude that the study of projects such as the activities of charitable societies through the prism of economic history makes it possible to more fully assess them in the context of the power aspirations of local social groups and the importance of these actors in the formation of civil society in the late Imperial period.

Keywords: charity, houses of diligence, civil society, nobility, Russian Empire late XIX – early XX century.

JEL: I39, L31, N33

Дата поступления – 30.07.2024 г.

ЛАПТЕВА Елена Викторовна

старший преподаватель кафедры «История России»;
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Смоленский Государственный университет» /
ул. Пржевальского, д. 4, г. Смоленск, 214000.
e-mail: Lapev@mail.ru

LAPTEVA Elena V.

Senior Lecturer of the Department of “History of Russia”;
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Smolensk
State University” / 4, Przhevalsky Str., Smolensk, 214000.
e-mail: Lapev@mail.ru

Для цитирования:

Лаптева Е.В. Экономические аспекты развития институтов гражданского общества в позднимперский период на примере Смоленского дома трудолюбия // Федерализм. 2024. Т. 29. № 3 (115). С. 94–105.
DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2024-3-94-105>